

doi: 10.53658/RW2021-1-1-105-114

Русская школа в общественно-политическом пространстве Латвии (1991 – 2021)

Волков В.В.

Институт философии и социологии Латвийского университета (Рига, Латвия).

Аннотация. Школы на русском языке преподавания, или билингвальные школы, выступают важнейшим институтом воспроизводства этнокультурной коллективной идентичности русского и русскоязычного населения в современной Латвии. Настоящее и будущее этих школ включено в очень сложный правовой и общественно-политический контекст. С одной стороны, латвийское законодательство провозглашает право этнических меньшинств на сохранение своей идентичности, с другой – доминирующий политический дискурс ориентирован на сокращение до минимума преподавания в этих школах на русском языке. В статье показывается, что именно конструируемый ведущими политическими партиями политический контекст, а вовсе не права, гарантированные конституцией этническим меньшинствам, является основным фактором, который приводит к резкому ослаблению русского (билингвального) образования в Латвии. В качестве материала исследования используется законодательство Латвии в сфере образования и языка, программы политических партий, данные научных исследований латвийских социологов, в том числе и автора статьи, экспертные оценки ученых и общественных деятелей процесса образования этнических меньшинств.

Ключевые слова: русская школа, билингвальное образование, этнокультурная идентичность, политические партии

Об авторе: Владислав Викторович ВОЛКОВ – доктор социологических наук, ведущий исследователь, Институт философии и социологии Латвийского университета. ORCID: 0000-0001-9593-2641. Адрес: LV-1050, Латвия, г. Рига, бульвар Калпака, 4. E-mail: vladislavs.volkovs@inbox.lv.

Русская школа как исторический феномен общественной жизни Латвии

Начало образования на русском языке на территории Латвии связывается с открытием Екатерининского уездного училища в Риге в 1789 году. В 1868 году в Риге были основаны Александровская (мужская) и Ломоносовская (женская) гимназии (Фейгмане 2000, сс. 241-242). В независимой Латвийской Республике «Закон об образовательных учреждениях Латвии» (1919) гарантировал право этническим меньшинствам открывать столько государственных и коммунальных школ, «сколько это необходимо для образования детей», а также «открывать отдельные классы,

если для них имеется по меньшей мере тридцать учеников»¹. Школы этнических меньшинств в довоенной независимой Латвии обладали автономией, которая была защищена «Законом об устройстве школ этнических меньшинств» (1919). У частных и юридических лиц также было право открыть школы с преподаванием на языках этнических меньшинств². Как отмечают исследователи, уже при парламентском строе (1918 – 1934) были попытки сокращения сферы действия русского языка в образовании (Гурин 2005, с. 21), а националистический режим К. Улманиса привел к сокращению числа русских основных и средних школ с 236 и 12 в 1933/34 учебном году до 144 и 2 в 1939/40 учебном году (Фейгмане 2005, сс. 281-296).

Понятие «русская школа в Латвии» применительно к историческому периоду с 1991 года и по сей день носит достаточно условный характер. Наиболее часто под ним понимаются современные латвийские школы, которые предлагают учащимся программы билингвального образования (для основной школы с 1 по 9 классы) на латышском и русском языках, а также средние школы (с 10 по 12 классы), существующие на основе этих основных школ, но где в соответствии с законодательством учебный процесс должен протекать на латышском языке. Наиболее адекватно применение термина «русская школа» к различным ступеням школьного образования, функционировавшего на русском языке на территории Латвии в Российской империи, для школ русского этнического меньшинства Латвийской Республики (1918 – 1940 года), а также для русскоязычной школы Латвийской ССР. Политики, публицисты, отчасти и ученые, отражающие интересы латвийских русских, нередко используют понятие «русская школа Латвии» для формулирования нормативного идеала – каким должны быть направленность и содержание среднего школьного образования для русской (как вариант: русскоязычной) молодежи в Латвии. Правые националистические латышские публицисты и политики зачастую используют этот термин, чтобы акцентировать свое представление об отсутствии в Латвии единой школьной системы только на том основании, что обучение в билингвальных (латышско-русских) школах частично осуществляется на русском языке. В современной Латвии вопрос о русской (билингвальной) школе является одним из ключевых, препятствующих общественной консолидации.

Правовые возможности обучения на языках этнических меньшинств в современной Латвии

На 1 сентября 2019 года на русском языке в средних школах Латвии обучалось 54,4 тыс. учеников, что составляло 25,4% всех школьников страны³. Такой удельный вес латвийских школьников, обучающихся на русском языке, стабилизировался к середине первого десятилетия XXI века (до этого с начала 1990-х годов наблюдалась тенденция к снижению доли учащихся на русском языке), что, несомненно, указывает на устойчивую потребность русского населения в сохранении своей этнокультурной идентичности (Волков 2013).

1 Likums par Latvijas izglītības iestādēm (1919), Likumu un valdības rīkojumu krājums (Law on Latvian educational institutions (1919), Collection of laws and government orders).

2 Likums par mazākuma tautību skolu iekārtu Latvijā (1919) Likumu un valdības rīkojumu krājums (The law on school facilities of minority nationalities in Latvia (1919), Collection of laws and government orders).

3 Izglītojamo skaits uz 2019. gada 1. septembri vispārējās izglītības programmās pēc mācību valodas (Number of school children on September 1, 2019 in general education programs by language instruction): <https://www.izm.gov.lv/lv/media/622/download> (accessed 05.07.2021).

С 1991 года правовой статус языков обучения в латвийских школах, в том числе и в школах этнических меньшинств, определялся различными редакциями Закона об образовании. В «Законое об образовании Латвийской Республики», принятом в июне 1991 года, то есть в то время, когда Латвия еще де-факто находилась в составе СССР, говорилось как о «гарантированном праве на образование на государственном языке» (латышский язык к тому времени обрел этот статус), так и о «праве на образование на родном языке в соответствии с Законом о языках». Латышский язык определялся в качестве «основного языка обучения» в государственно финансируемых высших учебных заведениях, начиная со второго года⁴. В соответствии с «Законом об образовании Латвии» (1995), «получение образования в Латвии осуществляется на государственном языке». Этот Закон допускал возможность получения образования на «других языках» «одновременно с государственным языком в учебных заведениях национальных и этнических меньшинств»⁵. Поправки 1995 года к Закону об образовании предполагали, что «в школах этнических меньшинств, в которых языком обучения не является латышский с 1 по 9 класс по меньшей мере на двух, а в 10 – 12 классах по меньшей мере на трёх учебных предметах обучение в основном проходит на государственном языке»⁶.

«Закон об образовании», принятый в 1998 году и действующий с некоторыми изменениями и дополнениями по сей день, предписывает государственный язык в качестве языка в «государственных, муниципальных учебных заведениях и в высших государственных учебных заведениях». Возможность получения образования на других языках имеется в «частных учебных заведениях, в государственных и муниципальных учебных заведениях, где реализуются образовательные программы для этнических меньшинств». Предполагаются и другие возможности, предусмотренные законом. Правда, в Статье 9 «Закона об образовании», где говорится об образовании не на государственном языке, такие «другие учреждения образования» детально не зафиксированы. Обучение на иностранных языках в государственных высших учебных заведениях возможно, если программы реализуются на официальных языках Европейского союза. Статья 41 Закона определяет порядок учреждения и реализации «программ образования этнических меньшинств» (а для дошкольных учреждений – «выбор какого-либо направления государственного дошкольного образования»). Эти программы дополнительно включают учебный материал по «освоению культуры этнического меньшинства», а также по «интеграции этнического меньшинства в латвийское общество»⁷.

Закон 1998 года предполагал, что с 1 сентября 2004 года в государственных и муниципальных средних учебных заведениях в десятых классах, а в профессиональных учебных заведениях на первых курсах обучение проводится только на государственном языке. Однако в 2003 году Кабинет министров констатировал невозможность реализации этой нормы из-за неготовности школ меньшинств обеспечить преподавание только на латышском языке. Поэтому принятые поправки к Закону давали возможность школам этнических меньшинств на 40% учебных предметов проводить занятия на языках этнических

⁴ Latvijas Republikas izglītības likums (Education law of the Republic of Latvia): <https://m.likumi.lv/doc.php?id=67960> (accessed 05.12.2017).

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Latvijas Republikas izglītības likums (Education law of the Republic of Latvia): <https://m.likumi.lv/doc.php?id=67960> (accessed 05.12.2017).

меньшинств⁸. Осенью 2017 года Министерство образования и науки выдвинуло инициативу перехода практически всего образования этнических меньшинств на государственный язык. В начале декабря правительство в целом одобрило предложение Министерства. Предполагается постепенное проведение реформы в школах этнических меньшинств к 2021/2022 учебному году. При этом билингвальное обучение остается в дошкольных учебных заведениях, в 1-м – 6-м классах начальной школы реализуются три возможные модели билингвального обучения, а с 7 по 9 класс 80% учебного процесса осуществляется на латышском языке. Средняя школа с 10 по 12 классы работает только на латышском языке⁹. В программы билингвального образования включены предметы «Язык этнического меньшинства» и «Литература», которые преподаются на языках этнических меньшинств (по 5 часов в неделю в 7 – 9 классах, как и на преподавание латышского языка и литературы)¹⁰.

В утвержденном в 2008 году рекомендательном образце программы «Русский язык и литература» для средней школы этнических меньшинств (с девятого по двенадцатый классы) вообще отсутствует перечень обязательной русской художественной литературы, необходимой для усвоения учащимися (Fomina 2008, р. 3). В то же время образец программы «Литература» включает в себя нормативные для освоения произведения мировой и латышской литературы (Neimane 2008, pp. 7-32). В таких условиях исключительно профессиональная подготовка преподавателей русской литературы, а также филологов, подготовивших учебники для школ этнических меньшинств, обеспечивает сохранение важнейшей составляющей в русском образовании в Латвии.

В Резолюции 2021 года Комитета Министров ЕС по имплементации Рамочной конвенции по защите национальных меньшинств в отношении Латвии содержится немало критических комментариев, касающихся реализации прав латвийских русских на сохранение своей этнокультурной идентичности. Говорится об «ограничительной политике», задаваемой «политической повесткой дня... особенно в системе образования, средствах массовой информации и в отношении использования языков национальных меньшинств во многих областях общественной жизни». В Резолюции выражено особое беспокойство сокращением объема преподавания языков национальных меньшинств и отсутствием преподавания на них вне этнокультурных предметов¹¹. Однако, как показывает содержание доминирующих политических настроений, латвийская политическая элита не настроена принимать в расчет интересы русского населения в вопросах образования¹².

8 Latvijas Republikas Satversmes tiesas spriedums (Judgment of the Constitutional Court of the Republic of Latvia): <https://likumi.lv/ta/id/108255-par-izglitiba-likuma-parejas-noteikumu-9punkta-3apakspunkta-atbilstibu-latvijas-republikas-satversmes-1-91-un-114pantam> (accessed 05.12.2017).

9 Правительство концептуально одобрило перевод обучения на госязык, DELFI: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/pravitelstvo-konceptualno-odobrilo-perevod-obucheniya-na-gosyazyk.d?id=49514011> (дата обращения 05.12.2017).

10 Noteikumi par valsts pamatzglitiba standartu, pamatzglitiba mācību priekšmetu standartiem un pamatzglitiba programmu paraugiem (Provisions on the national standard for basic education, standards for subjects of primary education and samples of basic education programs): <https://likumi.lv/doc.php?id=268342> (accessed 05.12.2017).

11 Resolution CM/ResCMN9 on the implementation of the Framework Convention for the Protection of National Minorities by Latvia (Adopted by the Committee of Ministers on 3 March 2021 at the 1397th meeting of the Ministers' Deputies), 2021: <https://www.coe.int/en/web/minorities/-/adoption-of-a-committee-of-ministers-resolution-on-latvia> (accessed 25.06.2021).

12 Кариньш: Латвия, скорее всего, не будет менять политику в отношении нацменьшинств, DELFI: <https://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/karinsh-latviya-skoree-vsego-ne-budet-menyat-politiku-v-otnoshenii-nacmenshinstv.d?id=52993349> (дата обращения 05.03.2021).

Перспективы образования на родных языках этнических меньшинств в современном политическом контексте

Несмотря на то, что в 2004 году латвийский Сейм ратифицировал Всеобщую конвенцию Совета Европы о защите национальных меньшинств, что заложило важные юридические основы для признания идентичностей этих групп населения в качестве одной из легитимных форм латвийской национальной идентичности, правящая партийная коалиция ориентирована на переход школ этнических меньшинств на латышский язык. Программы некоторых политических партий правящей коалиции («Нового Единства» и «Кому принадлежит государство») не содержат даже самого упоминания о наличии в Латвии этнических меньшинств^{13,14}, что исключает в этой среде и интерес к полноценному образованию на языках этих этнических групп. В то же время в программе радикального «Национального объединения», состоящего в правительственной коалиции, родной язык русского населения Латвии упоминается в негативной коннотации¹⁵. В предвыборной программе «Союза зеленых и крестьян», находящемся в оппозиции, за который голосует в основном латышский избиратель, в последнее время стало включаться положение о необходимости уважения к праву этнических меньшинств на сохранение языка и культуры¹⁶. В партийных программах правительственных «Новой консервативной партии» и партии «Развитию / За!» заявляется о необходимости государству создавать условия для «включения этнических меньшинств в латышский язык, культуру, мировоззрение при сохранении их языка и культуры». В «единой школе на государственном языке» предполагается для детей из этнических меньшинств предусмотреть «преподавание их языка и истории». Но в основном этнические меньшинства рассматриваются как социальные группы, которые необходимо активно включать в пространство «латышского языка, культуры и мировоззрения»¹⁷. Или в некоторой вариации предлагается «обеспечить всем детям обучение на латышском языке и возможность освоить часть учебного материала билингвально на языках этнических меньшинств и языках ЕС»¹⁸. Наличие в программных документах двух правительственных партий некоторых положений по сохранению идентичности этнических меньшинств можно рассматривать как некоторый шаг вперед по сравнению с ситуацией перед выборами нынешнего 13-го Сейма (2018), в котором все правительственные партии не упоминали в своих программах наличие в стране этнических меньшинств. Но в целом справедливо утверждать, что ведущие политические партии исходят из представлений о нациестроительстве в Латвии как незавершенном процессе, который нуждается в достижении лингвистической гомогенности публичного пространства.

Социал-демократическая партия «Согласие», обладающая крупнейшей фракцией в латвийском парламенте, за которую голосуют на выборах в основном

13 Krišjāņa Kariņa Programma Latvijas izaugsmei (Krišjānis Kariņš programme for Latvian growth): <https://www.vienotiba.lv/programma-latvijas-izaugsmei/> (accessed 12.04.2021).

14 Programma pašvaldību vēlēšanām Rīgā 2020 (Program for municipal elections in Riga 2020): <https://rd2020.cvk.lv/pub/kandidatu-saraksti/riga/politiska-partija-kpv-lv> (accessed 12.04.2021).

15 4000 zīmju programma (4000 characters program), 2021: <https://www.nacionalaapvieniba.lv/velesanas-kampanas/13-saeimas-velesanas/4000-zimju-programma/> (accessed 12.04.2021).

16 Latvijas Zemnieku savienība (Latvian Farmers' Union): <https://www.lzs.lv/par-mums/lzs-programma> (accessed 12.04.2021).

17 Jaunās konservatīvās partijas programma (Program of the new Conservative Party): <https://konservativie.lv/2014/05/17/jaunas-konservativas-partijas-programma/> (accessed 12.04.2021).

18 Attīstībai. Par! priekšvēlēšanu programma 13. Saeimas vēlēšanām (2021) (Development / For! Pre-election program 13. Saeima elections): <https://attistibaipar.lv/programma/pilna> (accessed 12.04.2021).

русскоязычное население, в своей программе акцентирует групповые этнокультурные ценности этой части населения (необходимость «обучения языкам традиционных национальных меньшинств Латвии в рамках системы образования», «использование языков национальных меньшинств в общении с институтами государства и самоуправлений в местах, где национальные меньшинства проживают традиционно или в значительном количестве, за применение норм Всеобщей конвенции о защите национальных меньшинств в полном объеме и отзыв оговорок (деклараций), сделанных при ратификации конвенции»¹⁹. Хотя в кратком варианте программы той партии «4 тысячи знаков», обнародованной к парламентским выборам 2014 года, вообще не упоминалось наличие в стране этнических меньшинств²⁰. Только серьезная потеря поддержки русскоязычного избирателя на выборах Сейма в 2018 году на уровне политических деклараций усилила акцентирование интересов русскоязычного населения. В частности, «Согласие» выступило за введение «факультативных программ на родном языке в столичных школах нацменьшинств»²¹. Кроме «Согласия» на интересы этнических меньшинств ориентируется также партия «Русский союз Латвии». В программе этой партии провозглашается достижение официального статуса для русского языка, государственных гарантий для русских школ и школ этнических меньшинств в целом²². Но «Русский союз» с 2010 года не был представлен в Сейме.

Отношение русской и латышской общественности к русской школе в Латвии

Гуманитарная и политическая актуальность проблемы сохранения школьного образования на русском языке в течение всего исторического периода с 1991 года стимулировала (правда, с разной степенью интенсивности) консолидационные процессы русской общественности Латвии. Хотя в начале 1990-х годов некоторые видные представители русской интеллигенции в Латвии не осознавали первоочередной необходимости в формировании институтов, воспроизводящих русскую этнокультурную идентичность, прежде всего в сфере образования. Часть русской интеллигенции полагала, что спадет волна латышского национализма с укреплением независимости государства, политические и гуманитарные проблемы латвийских русских решатся естественным путем. Например, председатель Латвийского общества русской культуры Юрий Абызов полагал, что «постепенно ликвидируется этнический дисбаланс... латышская интеллигенция спохватится: а где же наши русские друзья, которых мы растеряли, вернее, оттолкнули?»²³.

Все же в русской среде постепенно росло понимание необходимости собственных активных действий в защите образования на родном языке, которые были вызваны правительственной политикой реформирования школ этнических меньшинств в 2003 – 2004 годах и которые обнажились в 2017 году также под влиянием правительственных планов по переводу всего образования этнических меньшинств на латышский язык. В 2003 году создается Штаб защиты русских школ с целью «ненасильственного сопротивления

19 Программа социал-демократической партии «Согласие», 2021: <https://saskana.eu/ru/saskana-socialdemokratiskas-partijas-programma/#p-3-3> (дата обращения 24.01.2021).

20 "Saskaņa" sociāldemokrātiskā partija ("Harmony" Social Democratic Party), 2015: sv2014.cvk.lv (accessed 22.07.2015).

21 Там же.

22 Программа партии Русский союз Латвии на выборах 12-го Сейма, 2017: <http://www.rusojuz.lv/ru/party/programma/23185-/> (дата обращения 05.12.2017).

23 Новая русская диаспора. Русские за пределами Российской Федерации в бывшем СССР: история, идентичность и современное положение, материалы конференции, Юрмала, 13-15 ноября 1992, с. 94.

«реформе 2004» для сохранения среднего образования на русском языке, объединивший многие русские общественные организации (Русская община Латвии, Русское общество в Латвии, Латвийская ассоциация русской молодежи и др.), включая белорусское общество «Прамьень», Союз украинцев Латвии, правозащитников (Латвийский комитет по правам человека) и парламентскую партию «За права человека в единой Латвии» (ЗаПЧЕЛ). Одновременно Штаб призывал восстановить принципы Закона «Об образовании» 1919 года, который гарантировал автономию в школах этнических меньшинств²⁴. С середины 1990-х годов существует Латвийская ассоциация в поддержку школ с обучением на русском языке (ЛАШОР). В различные периоды своей деятельности ЛАШОР корректировал свои цели – от требования «доминирования родного языка в школьном образовании» (до середины 2000-х годов) и освоения латышского языка не только на профильных уроках («Латышский язык и литература») до «сохранения билингвального образования» в рамках интеграционного курса «Летоника» с 1 по 12 класс (в настоящее время)^{25,26,27} (Бухвалов, Плинер 2000, с. 68).

Некоторые представители латышской либеральной интеллигенции с 1991 года позитивно оценивали потребность местного русского населения в сохранении образования на русском языке и в конституировании в Латвии русской школы. Профессор Илга Апине еще в 1992 году считала законы, регулирующие латвийскую политику, фрагментарными²⁸. Естественность такого запроса со стороны русского населения связывалась с неизбежным процессом национально-культурной идентификации русских как «этнического меньшинства» Латвийской Республики, с его потребностью в самоорганизации²⁹. В 1990-е и в начале 2000-х годов часть латышских либеральных экспертов критически оценивала как некоторые стороны законов об образовании, так и националистические настроения в обществе в отношении законных запросов этнических меньшинств. В 2001 году авторы коллективной монографии «Аспекты интеграции малых групп (меньшинств) в Латвии» обоснованно прореагировали на призывы националистов ввести для этнических меньшинств образование только на латышском языке под предложениями «интеграции общества», ликвидации «сегрегации в системе образования на латышские и русские школы». Авторы фактически повторили позицию русской общественности по поводу необходимости сохранения образования на русском языке: «Возникает вопрос: разве единое содержание образовательного процесса можно достичь только введением одного языка как языка образования?... Законом о языках и об образовании необходимо реализовать равновесие в укреплении латышского языка и культуры и языков и культур этнических меньшинств» (Antāne et al. 2001, pp. 71-73, 77). Известные латышские ученые, исследовавшие процесс и результаты введения билингвального образования в школах этнических меньшинств уже в конце 1990-х – начале 2000-х годов, обращали внимание на противоречия и неполноту законов, регулировавших сферу образования. В исследовании 2002 года «Анализ процесса внедрения билингвального образования» обращается внимание на то, что «многие политики и работники образования допускают, что норма о возможности

²⁴ О Штабе. Штаб защиты русских школ: <http://www.shtab.lv/main.php?w2=about> (дата обращения 05.12.2017).

²⁵ Ассоциация в поддержку школ с обучением на русском языке начала сбор подписей против перехода на латышский язык (2017), Информационный портал фонда «Русский мир»: <https://russkiymir.ru/news/233218/> (дата обращения 08.11.2017).

²⁶ Дубков, А. (2017), «Мы тоже Латвия!» Сегодня состоится митинг против перевода русских школ на обучение только на латышском языке, Baltnews: <http://baltnews.lv/news/20171023/1021222169.html> (дата обращения 23.10.2017).

²⁷ Основные документы ЛАШОР, сайт Латвийской ассоциации в поддержку школ с обучением на русском языке: <http://www.lashor.lv/rus/ustav.php> (дата обращения 06.06.2021).

²⁸ Новая русская диаспора. Русские за пределами Российской Федерации в бывшем СССР: история, идентичность и современное положение, материалы конференции, Юрмала, 13-15 ноября 1992, с. 28.

²⁹ Там же, с. 122.

только одного языка обучения в средних школах национальных меньшинств... была ошибочной» (Зепа 2002, с. 8). Но, следует признать, что подобный настрой части либеральной интеллигенции не получил поддержки правящего политического класса в Латвии. И это связано в том числе с незначительными позициями, которые занимает русская общественность в структуре государственной власти и управления, крупного бизнеса, науки, культуры, в средствах массовой информации и т.д. (Волков 2013, сс. 184-187), что не позволяет оказывать необходимое воздействие на принятие решений, касающихся этнических меньшинств.

Особенно зримо недостатки современного латвийского гражданского общества и утвердившаяся модель коммуникации государства и общества проявляются во фрагментарном характере независимой научной и общественной экспертизы проблем, касающихся этнических меньшинств, что не позволяет в должной степени представить законные интересы этих групп населения латышам, а также узаконить легитимные средства противодействию экстремистскому и откровенно расистскому потоку высказываний по отношению к праву латвийских русских получать образование на родном языке, который ежедневно заполняет социальные сети в Интернете³⁰. Одновременно чувствуется явный недостаток общественно-политических дискуссий, научных исследований о многокультурном характере латвийского общества, об уровне признания в латышской среде коллективной этнокультурной идентичности русского населения и ее закрепления и воспроизводства в системе образования. На официальном сайте Министерства образования и науки материалы последних по времени проведения немногих научных исследований, изучающих проблемы образования этнических меньшинств, датированы 2010 годом³¹. Причем в этих исследованиях подчеркивалась как раз ценность билингвальной формы образования, сочетающей преподавание на государственном языке и языке этнических меньшинств (Kļava et al. 2010, pp. 10-13; Vidusskolēnu... 2010, pp. 5-6). И нет ни одного исследования, которое бы показывало ценность для этнических меньшинств перевода всего их образования на государственный язык. Автор этой статьи в своих исследованиях на примере ситуации в Даугавпилсе, втором по численности населения городе страны, показал, что этнические группы (включая латышей) воспринимают школы этнических меньшинств прежде всего как институты «сохранения культурной и языковой идентичности» меньшинств, а не с негативной коннотацией (как свидетельство слабости позиций латышского языка в обществе или как канал реализации влияния иностранных государств) (Волков 2012, сс. 54-63).

Выводы. Весь период государственной эволюции в Латвийской Республике с 1991 года отмечен теми или иными формами общественно-политического размежевания между латышами и русским населением страны. В таких условиях чрезвычайно сужены возможности распространения принципов либерального мультикультурализма, открытого к позитивному признанию идентичностей этнических меньшинств как одной из форм национальной идентичности, что и является базисной предпосылкой для развития образования этих групп населения на их родных языках. Невостребованность либеральных и демократических ценностей в латвийском обществе и привела к крайнему ослаблению такого исторического и общественно-культурного явления, как русская школа Латвии.

30 Foto: Ap 1000 protestētāju pie Ministru kabineta pieprasa krievu skolu autonomiju (A photo: about 1000 protesters at the Cabinet of ministers demand the autonomy of Russian school), 2017, DELFI: <http://www.delfi.lv/news/national/politics/foto-ap-1000-protestetaju-pie-ministru-kabineta-pieprasa-krievu-skolu-autonomiju.d?id=49456667> (accessed 17.11.2017).

31 Pētījumi (Research), 2021: <https://www.izm.gov.lv/lv/petijumi-0> (accessed 07.07.2021).

Источники

- Бухвалов, В.А., Плинер, Я.Г. (2000), *Проблемы и перспективы интеграции учащихся школ национальных меньшинств в латвийское общество*, Рига.
- Волков, В.В. (2012), “Интеграция общества в Латвии: позиции этнических меньшинств”, *Социологические исследования*, № 4, сс. 54-63.
- Волков, В.В. (2013), “Демография русского населения Латвии в XX - XXI веках”, *Этническая политика в странах Балтии*, ред. Полещук, В., Степанов, В., Наука, Москва, сс. 177-196.
- Гурин, А. (2005), “Даже Улманис не рискнул урезать права нелатышей в образовании”, *Ракурс*, № 49 (136).
- Зепа, Б. (2002), *Анализ процесса внедрения билингвального образования*, Балтийский институт социальных наук, Рига.
- Новая русская диаспора. Русские за пределами Российской Федерации в бывшем СССР: история, идентичность и современное положение (1992), материалы конференции, Юрмала.
- Фейгмане, Т. (2000), *Русские в довоенной Латвии*, Балтийский Русский институт, Рига.
- Antāne, A., Cilēvičs, B., Muižnieks, N., Mežs, I. and Ziemele, I. (2001), “Social, political and legal aspects”, in Ziemele, I. (Ed.), *Aspects of integration of minority groups in Latvia*, Institute of Human Rights, Faculty of Law, University of Latvia, Riga.
- Fomina, T. (2008), *Krievu valoda un literatūra. Vispārējās vidējās izglītības mācību priekšmeta programmas paraugs*, Izglītības satura un eksaminācijas centrs, Rīga.
- Kļava, G., Kļave, K. and Motivāne, K. (2010), *Latviešu valodas prasme un lietojums augstākās izglītības iestādēs: mazākumtautību izglītības satura reformas rezultāti*, Latviešu valodas aģentūra, Rīga.
- Neimane, A. (2008), *Literatūra. Vispārējās vidējās izglītības mācību priekšmeta programmas paraugs (1 variants)*, Izglītības satura un eksaminācijas centrs, Rīga.
- Vidusskolēnu pilsoniskās un lingvistiskās attieksmes, apgūstot mazākumtautību izglītības programmas (2010), pētījuma ziņojums, Baltic Institute of Social Sciences, Rīga.

doi: 10.53658/RW2021-1-1-105-114

Russian School in the Socio-Political Space of Latvia (1991 – 2021)

Vladislav V. Volkov

Institute of Philosophy and Sociology – University of Latvia (Riga, Latvia).

Abstract. Russian-language teaching schools, or bilingual schools, are the most important institution for the reproduction of the ethno-cultural collective identity of the Russian and Russian-speaking population in modern Latvia. The present and future of these schools are included in a very complex legal and socio-political context. On the one hand, Latvian legislation proclaims the right of ethnic minorities to preserve their identity, on the other hand, the dominant political discourse is focused on reducing teaching in Russian in these schools to a minimum. The article shows that it is the political context constructed by the leading political parties, and not the rights guaranteed by the constitution to ethnic minorities, that is the main factor that leads to a sharp weakening of Russian (bilingual) education in Latvia. The research material is based on the Latvian legislation in the field of education and language, the programs of political parties, the data of scientific research of Latvian sociologists, including the author of the article, expert assessments of scientists and public figures of the process of education of ethnic minorities.

Keywords: Russian school, bilingual education, ethno-cultural identity, political parties

About the author: Vladislav Viktorovich VOLKOV – DSc (Soc.), senior researcher, Institute of Philosophy and Sociology – University of Latvia. ORCID: 0000-0001-9593-2641. Address: Kalpaka bulv. 4, Riga, Latvia, LV-1050. E-mail: vladislavs.volkovs@inbox.lv.

References

- Antāne, A., Cilēvičs, B., Muižnieks, N., Mežs, I. and Ziemele, I. (2001), "Social, political and legal aspects", in Ziemele, I. (Ed.), *Aspects of integration of minority groups in Latvia* ["Sociālie, politiskie un juridiskie aspekti", *Mazākumgrupu (minoritāšu) integrācijas aspekti Latvijā*], Institute of Human Rights, University of Latvia, Riga (in Lettish).
- Bukhvalov, V.A. and Pliner, Y.G. (2000), *Problems and prospects of integration of students of national minority schools into Latvian society* [*Problemy i perspektivy integratsii uchashchikhsya shkol natsional'nykh men'shinstv v latviiskoe obshchestvo*], Riga (in Russian).
- Feigmane, T. (2000), *Russians in pre-war Latvia* [*Russkie v dovoennoi Latvii*], Baltic Russian Institute, Riga (in Russian).
- Fomina, T. (2008), *Russian language and literature. Sample program of the subject of secondary education* [*Krievu valoda un literatūra. Vispārējās vidējās izglītības mācību priekšmeta programmas paraugs*], Education and examination centre, Riga (in Lettish).
- High School Students' Civil and Linguistic Attitudes in Studying in Education Programmes for Minorities [Vidusskolēnu pilsoniskās un lingvistiskās attieksmes, apgūstot mazākumtautību izglītības programmas], 2010 research report, Baltic Institute of Social Sciences, Riga (in Lettish).
- Gurin, A. (2005), "Even Ulmanis did not dare to cut the rights of non-young people in education" ["Dazhe Ulmanis ne risknul urezat' prava nelatyshei v obrazovanii"], *Rakurs*, No. 49 (136) (in Russian).
- Kļava, G., Kļave, K. and Motivāne, K. (2010), *Latvian language proficiency and use in higher education institutions: results of the minority education reform* [*Latviešu valodas prasme un lietojums augstākās izglītības iestādēs: mazākumtautību izglītības satura reformas rezultāti*]. Rīga: Latviešu valodas aģentūra], Latvian language agency, Riga (in Lettish).
- Neimane, A. (2008), *Literature. Sample program of the subject of general secondary education (1 option)* [*Literatūra. Vispārējās vidējās izglītības mācību priekšmeta programmas paraugs (1 variants)*], Education and examination centre, Riga (in Lettish).
- Volkov, V.V. (2012), "Integration of society in Latvia: the positions of ethnic minorities" ["Integratsiya obshchestva v Latvii: pozitsii etnicheskikh men'shinstv"], *Sociologicheskie Issledovaniya*, No. 4, pp. 54-63 (in Russian).
- Volkov, V.V. (2013), "Demography of the Russian population of Latvia in 19th - 20th centuries", in Poleshchuk, V., Stepanov, V., *Ethnic policy in the Baltic States* ["Demografiya russkogo naseleniya Latvii v XIX - XX vekakh", *Etnicheskaya politika v stranakh Baltii*], Nauka, Moscow, pp. 177-196 (in Russian).
- The new Russian Diaspora. Russians outside the Russian Federation in the former USSR: history, identity and current situation [Novaya russkaya diaspora. Russkie za predelami Rossiiskoi Federatsii v byvshem SSSR: istoriya, identichnost' i sovremennoe polozhenie], 1992 conference papers, Jurmala (in Russian).
- Zepa, B. (2002), *Analysis of the process of implementing bilingual education* [*Analiz protsessa vnedreniya bilingval'nogo obrazovaniya*], Baltic Institute of Social Sciences, Riga (in Russian).